СВЯТИТЕЛЬ ФОТИЙ — ФИЛОЛОГ И ЭКЗЕГЕТ

Александр Гивиевич Накаидзе

аспирант кафедры древних языков богословского факультета
Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета
127051, г. Москва, Лихов пер., д. 6, стр. 1
a.nakaidze80@gmail.com

Для цитирования: *Накаидзе А. Г.* Святитель Фотий — филолог и экзегет // Библия и христианская древность. 2025. № 2 (26). С. 175–200. DOI: 10.31802/BCA.2025.26.2.006

Аннотация

УДК 82-96 (27-29) (27-277.2)

В настоящей публикации анализируются филологическая и экзегетическая методология, которую свт. Фотий, патриарх Константинопольский использует в «Амфилохиях» для толкования библейских трудностей. Поскольку сборник имеет экзегетический характер, святитель-литературовед не мог ограничиться богословием. В трактатах рассматриваются также разные вопросы касательно сочинений античных авторов. В настоящей публикации внимание сосредоточено на тех местах сборника, в которых константинопольский святитель стремится отразить также грамматические подходы в экзегетике. Патриарх Фотий — продолжатель византийской традиции комментирования Писания, поэтому грамматическая экзегеза в его трудах занимает важное место.

Ключевые слова: свт. Фотий, «Амфилохии», филология, экзегетика, методы, Писание, толкование.

St. Photios Is a Philologist and Exegete

Alexander G. Nakaidze
PhD student
at the Department of Ancient Languages of the Faculty of Theology
at the St. Tikhon's Orthodox Humanitarian University
6, bld. 1, Likhov lane, Moscow 127051, Russia
a.nakaidze80@gmail.com

For citation: Nakaidze, Alexander G. “St. Photius Is a Philologist and Exegete”. *Bible and Christian Antiquity*, № 2 (26), 2025, pp. 175–200 (in Russian). DOI: 10.31802/BCA.2025.26.2.006

Abstract. This publication analyzes the philological and exegetical methodology that St. Photius, Patriarch of Constantinople, uses the «Amphilochiae» to interpret biblical difficulties. Since the collection has an exegetical character, the saint-literary critic could not limit himself to theology. The treatises also address various issues regarding the writings of ancient authors. In this publication, attention is focused on those parts of the collection in which the Constantinople saint also seeks to reflect grammatical approaches in exegesis. Patriarch Photios is a follower of the Byzantine tradition of commenting on Scripture, therefore grammatical exegesis occupies an important place in his writings.

Keywords: St. Photius, «Amphilochiae», philology, exegesis, methods, Scripture, interpretation.

Введение

Свт. Фотий (ок. 810/820 — 890/895) — крупнейший византийский богослов и церковный деятель, оставивший неизгладимый след в истории христианства. Его жизнь была переменчивой: он дважды избирался патриархом на столичную кафедру (858–867, 877–886), претерпел ссылки. Сочинение свт. Фотия «Амфилохии» разделило его судьбу.

В этом своде патриарх Фотий, показывая удивительную эрудицию, разрешает вопросы на самые разные темы: богословские, медицинские, философские, естественнонаучные, герменевтические, догматические и прочие. Произведение обязано своим названием имени византийского митрополита, который был сподвижником и адресатом патриарха Фотия. Амфилохий нередко задавал святителю тематически близкие вопросы, касающиеся понимания трудных мест Библии, поэтому некоторые главы корпуса где-то повторяются. В частности, 1-й трактат свода имеет определённое сходство со 152-м «О причинах неясности Писаний». Не все вопросы шли от Амфилохия. Много писем святителя адресовано другим людям. В 290-м послании папе Николаю свт. Фотий вспоминает прекрасные времена счастливой и плодотворной юношеской жизни[1]. Содержание писем и «Амфилохий» свидетельствуют, что было принято спрашивать обо всём, что можно знать[2]. Вследствие таких случайных и разнообразных обращений за разрешением трудных вопросов само собрание ответов не могло представлять собой что-либо связное и составленное по одному плану. Объяснения свт. Фотия отчасти оригинальные, а где-то имеют основой взгляды отцов Церкви[3]. При этом столичный предстоятель упоминает о неизвестном мудром старце, очень сведущем в богословских вопросах, который занимался совместно с ним толкованием Писания. Однако тот не назван по имени[4].

1 См.: *Photius Constantinopolitanus*. Epistula 290:49–55.64–81 // *Photii Patriarchae Constantinopolitani* Epistulae et Amphilochia: in 6 vol. Vol. 3 / rec. B. Laourdas et L. G. Westerink, ep. armen. serv. lat. vert. B. Outtier. Leipzig, 1985. (BSGRT). P. 126. См. также: *Lemerle P.* Le premier Humanisme Byzantin. Notes et remarques sur enseignement et culture à Byzance des origines au Xe siècle. Paris, 1971. (Bibliothèque byzantine: Etudes; 6). P. 197–198.

2 См.: Ibid. P. 505.

3 См.: *Платонов И. В.* Патриарх Фотий: 891–1891. М., 1891. С. 95.

4 См.: *Photius Constantinopolitanus*. Epistula 228:52–54 // *Photii Patriarchae Constantinopolitani* Epistulae et Amphilochia: in 6 vol. Vol. 2 / rec. B. Laourdas et L. G. Westerink. Leipzig, 1984. (BSGRT). P. 140.

1. Подготовка и филологический анализ

В начале 1-го трактата константинопольский патриарх, обращаясь к Амфилохию, поясняет, что недоумения и трудности ускользают от разрешения, если предлагаются без предварительной подготовки, поэтому она обязательно должна быть[5]. Автор со схоластической настойчивостью заявляет: «Посему нужно сначала сказать и прежде последовательно уяснить вот что: то, что представляет видимое противоречие, не обязательно оказывается противоречием на самом деле»[6]. Именно этот тезис является предпосылкой его толкований Писания. К достоинствам рассуждений святителя относятся критическое мышление и ясность, учитывая, что многочисленные аллюзии в сборнике сделаны по памяти. Имеется в виду риторический жанр «ἔκφρασις» (изложение, описание)[7], «διήγησις» (повествование, изложение)[8]. Автор в конце 1-го вопроса подчёркивает, что его комментарии являются сжатым изложением мысли.

Безусловно, в своде святитель, в отличие от других экзегетов, применяет особенную филологическую методологию для толкования Писания. Она способствует как уразумению смысла в целом, так и извлечению конкретной формулировки. В «Амфилохиях» встречаются существенные фрагменты, в которых концепция автора достаточно разработана и проявляются характерные черты его высокого литературного стиля. Свт. Фотий, толкуя сложные библейские места, предлагает исследовать их (места) в отношении к правилам грамматики, синтаксиса, историческому контексту. Также применяется способ определения вида, формы и происхождения кодекса, языковой идиомы, специфичности словоупотребления Писания. Помимо этого, автор считает, что важно рассмотреть вопросы, связанные с переводом

5 См.: *Photius Constantinopolitanus*. Amphilochia 1:5–8 // *Photii Patriarchae Constantinopolitani* Epistulae et Amphilochia: in 6 vol. Vol. 4 / rec. L. G. Westerink. Leipzig, 1986. (BSGRT). P. 3. Рус. пер.: *Фотий Константинопольский, свт.* Амфилохии. Трактат 1 / пер. с др.-греч., предисл. и примеч. Д. Е. Афиногенова // Библия и христианская древность. 2019. № 2 (2). С. 81.

6 *Photius Constantinopolitanus*. Amphilochia 1:8–10 // Op. cit. P. 3. Рус. пер.: *Фотий Константинопольский, свт.* Амфилохии. Трактат 1 / пер. с др.-греч., предисл. и примеч. Д. Е. Афиногенова // Указ. соч. С. 81.

7 См.: *Photius Constantinopolitanus*. Amphilochia 34:15 // *Photii Patriarchae Constantinopolitani* Epistulae et Amphilochia. Vol. 4. P. 123.

8 См.: Ibid. 42:164 // *Photii Patriarchae Constantinopolitani* Epistulae et Amphilochia. Vol. 4. P. 156.

Ветхого и Нового Завета, оценить толкователей ранних традиций и т.д. Применение таких способов позволяет увидеть смысл и понять сакральное значение слов, что защищает читателя от неверного толкования[9].

В своде многие затрагиваемые проблемы связаны с толкованием Писания: трудные и загадочные места (например, смысл хулы на Святого Духа в Мф. 12, 31 и далее; вопрос, сколько же женщин помазали Христа, исходя из повествований в каждом Евангелии), противоречия (ученики крестили во имя Господа Иисуса как будто вопреки Мф. 28, 19; ветхозаветное требование «*око за око*» и повеление Спасителя не противиться злу). Другие трудности имеют догматический характер: в основном это учение о Троице или Воплощении, а также специальный философский язык, развившийся для их определения. Поскольку константинопольский пастырь — прекрасный знаток Писания, он часто цитирует Ветхий и Новый Завет. Автор справляется с апориями, отвечая на такие вопросы, как: «Почему Христос при Своём рождении попустил, чтобы из-за Него произошло избиение младенцев?»[10] — и: «Почему Бог насадил рай, если Он немедленно собирался выгнать из него Адама?»[11]

Однако среди 329-ти вопросов 1-й трактат выделяется глубиной содержания, большим объёмом и, наверняка, считается самым оригинальным. Заглавие звучит так: «К Амфилохию, митрополиту Кизикийскому, [сочинение], где разрешаются вопросы Божественного Писания, прежде которых разъясняется то владычнее предписание, которое говорит: “Не имейте пояса, ни обуви, ни сумы, но теперь, кто имеет мешок, тот возьми также и суму” и так далее»[12]. Толкование, изложенное в данном вопросе, с полной уверенностью можно назвать введением. Святитель являет здесь великолепное знание филологических правил, искусное владение греческим и научный подход к исследованию

9 См.: *Панагопулос И.* Толкование Священного Писания у отцов Церкви: в 2 т. Т. 2: IV–V вв. / пер., предисл. свящ. М. Михайлова. М., 2015. С. 411–412.

10 *Photius Constantinopolitanus*. Amphilochia 26:1–2 // *Photii Patriarchae Constantinopolitani* Epistulae et Amphilochia. Vol. 4. P. 96. Рус. пер.: *Фотий, св. патр.* Избранные трактаты из «Амфилохий» / пер., сост., ст. Д. Е. Афиногенова. М., 2002. (Святоотеческая письменность). С. 90.

11 *Photius Constantinopolitanus*. Amphilochia 51:1–2 // *Photii Patriarchae Constantinopolitani* Epistulae et Amphilochia: in 6 vol. Vol. 5 / rec. L. G. Westerink. Leipzig, 1986. (BSGRT). P. 24. Рус. неиздан. пер. Д. Е. Афиногенова.

12 См.: *Photius Constantinopolitanus*. Amphilochia 1:1–4 // Op. cit. P. 3. Рус. пер.: *Фотий Константинопольский, свт.* Амфилохии. Трактат 1 / пер. с др.-греч., предисл. и примеч. Д. Е. Афиногенова // Указ. соч. С. 81.

божественных истин[13]. В 1-м трактате автор долго не останавливается на одной мысли и не пытается дать каждому вопросу подробное толкование, поскольку цель экзегета — убедить читателя в непротиворечивости Писания. Это касается законов пророка о прелюбодеянии, убийстве и др.[14] Автор в 1-м трактате на примере толкования конкретных мест Писания объясняет методологию библейской экзегезы в целом. Вопрос первый — о заповеди Христа (Мф. 10, 9–10; Лк. 9, 3; 10, 4; 12, 30; Мк. 6, 8) и вообще мнимых библейских противоречиях — признаётся одним из наиболее содержательных. Рассуждение отличается по объёму и характеру от остальных. В нём толкуется речение Господа в Лк. 9, 3 и различные причины противоречий в Писании.

Автор определяет цель: «Впрочем, мы сейчас занимаемся не точностью толкования, но лишь примерами вопросов, разрешение которых есть предмет упражнения»[15]. Он собирается исследовать не как предшественники, а поясняя сложные места филологически. Ясно, что в данном случае автор использует отрывки Писания только для того, чтобы подчеркнуть их смысловую направленность и снять некие противоречия. Почти во всех вопросах верное прочтение священных текстов поставлено в зависимость от филологической подготовки. Автор сообщает Амфилохию: «Ибо и в том, что принимает сомнительный и противоречивый смысл через перестановку слов, глаголов или имён или через их пропуск, или сокращение, или употребление в переносном и метафорическом значении, — даже в этом тот, кто поднаторел в вышеописанных подходах, применив и тут мерило точности, без труда разделит спутанное и перевёрнутое здесь и там утвердит в распознании истины»[16]. Святитель подчёркивает: трудные библейские места прежде всего разъясняют не аллегорическим методом, а грамматикой[17]. Туман невежества рассеется благодаря чистоте намерений, если подойти к Писанию подготовленными, тщательно изучить его с принципами точности. Вместо попыток противопоставить один отрывок другому нужно вопрошать с целью расширения знаний и, кроме того,

13 См.: *Панагопулос И.* Толкование Священного Писания у отцов Церкви. Т. 2. С. 412.

14 См.: *Photius Constantinopolitanus*. Amphilochia 1:41–65 // Op. cit. P. 4–5.

15 Ibid. 1:525–526 // Op. cit. P. 18. Рус. пер.: *Фотий Константинопольский, свт.* Амфилохии. Трактат 1 / пер. с др.-греч., предисл. и примеч. Д. Е. Афиногенова // Указ. соч. С. 96.

16 *Photius Constantinopolitanus*. Amphilochia 1:866–871 // Op. cit. P. 28–29. Рус. пер.: *Фотий Константинопольский, свт.* Амфилохии. Трактат 1 / пер. с др.-греч., предисл. и примеч. Д. Е. Афиногенова // Указ. соч. С. 106.

17 См.: *Photius Constantinopolitanus*. Amphilochia 1:856–859 // Op. cit. P. 28.

приучаться к дисциплине, чтобы учитывать определяющие факторы в данной ситуации[18], поскольку «упражнение в названных [методах] не ограничивает пользу только ими, но даёт великую силу и мощь для исследования истины и различения подобных вещей»[19].

Нежелательно заблуждаться, сомневаясь в буквальной трактовке текста и мест, вызывающих затруднения, но, напротив, полезно применять все толкования. Где слово неизменно, смысл проступает беспрепятственно. Лишь прилежное и упорное исследование буквы приводит к пониманию сказанного без всякого напряжения. Неразборчивое отношение и определение часто приводили к заблуждениям[20]. Таким образом, нужно почтить должным вниманием языковую форму текстов Писания, ибо «тщательное исследование всего круга этих вопросов производит чистоту понимания, которая отгоняет мглу неведения»[21]. Из сказанного следует, что «поверхностное толкование <…> если оно не сопровождается филологическим анализом, а также разбором неясных и сомнительных мест, не будет удовлетворительным»[22]. Библейские слова «отчётливо» (εὔσημος) содержат благодать и красоту[23]. Более того, они превосходят риторские учения и философские течения. Если образ мыслей и речь апостолов не были правильными, то варварским народам, непросвещённым истиной, невозможно понять их и уверовать. Теперь нужно подробнее рассмотреть

18 См.: *Kustas G. L.* Photian Methods in Philology // The Greek Orthodox Theological Review. 1961–1962. Vol. 7. P. 88.

19 *Photius Constantinopolitanus*. Amphilochia 1:863–866 // Op. cit. P. 28. Рус. пер.: *Фотий Константинопольский, свт.* Амфилохии. Трактат 1 / пер. с др.-греч., предисл. и примеч. Д. Е. Афиногенова // Указ. соч. С. 106.

20 См.: *Photius Constantinopolitanus*. Amphilochia 43:105–107 // *Photii Patriarchae Constantinopolitani* Epistulae et Amphilochia. Vol. 4. P. 163. См. также: *Панагопулос И.* Толкование Священного Писания у отцов Церкви. Т. 2. С. 412.

21 *Photius Constantinopolitanus*. Amphilochia 1:244–245 // Op. cit. P. 10: «ἡ ἀκριβής συνεξέτασις ἐξ ἑαυτῶν διασκεδάζει τὴν ἐπιθολοῦσαν ἄγνοιαν τῇ καθαρότητι τοῦ νοήματος». Рус. пер. цит. по: *Панагопулос И.* Толкование Священного Писания у отцов Церкви. Т. 2. С. 413.

22 *Photius Constantinopolitanus*. Amphilochia 43:102–105 // Op. cit. P. 163: «τὸ πρόχειρον τῆς ἑρμηνείας τῷ βάθει καταδυόμενον τῆς ἱερᾶς διανοίας, ἂν μὴ προσλάβῃ τὴν φιλολογοῦσαν βάσανον καὶ μελέτην, τῆς ἀσαφείας καὶ τῆς κατὰ τὴν ὑπόληψιν στάσεως οὐκ ἐθέλει ἀπαλλάττεσθαι». Рус. пер. цит. по: *Панагопулос И.* Толкование Священного Писания у отцов Церкви. Т. 2. С. 413.

23 *Photius Constantinopolitanus*. Amphilochia 92 = Epistula 165:211–212 // *Photii Patriarchae Constantinopolitani* Epistulae et Amphilochia. Vol. 2. P. 32: «εὐσήμῳ μὲν καὶ σταθερᾷ λέξει τὸ νόημα παριστῶν».

филологические правила библейских толкований, которые неуклонно и настойчиво рекомендует свт. Фотий[24].

Экзегет ревностно бережёт Писание так, как оно есть, не допускает возможности вторжения в текст изменения. Проблему противоречий, расхождений и разногласий в Ветхом и Новом Заветах автор рассматривает в 1-м трактате свода, например, для Лк. 10, 4 и 22, 36 он использует филологический анализ. В 1-м трактате при толковании мест Евангелия от Луки, где Господь отправляет учеников на проповедь и повелевает не заботиться о материальных средствах, автор так и поступает[25]. Он применяет буквальный подход и отказывается от аллегории. Свт. Фотий приводит фрагменты в пересказе, поясняя: «Не имейте пояса, ни обуви, ни сумы» — и: «Но теперь, кто имеет мешок, тот возьми также и суму; а у кого нет, продай одежду свою и купи меч»[26]. Вопросы, кажущиеся противоречивыми, не таковы, несоответствия в Писании исчезают при тщательном методичном рассмотрении. Очевидные расхождения в различных отрывках иногда объясняются или невежеством, или злым умыслом читателя. В первом случае он не изучил контекст. Во втором — виновен в отсутствии симпатии или несогласии[27]. К проблеме можно приступить, когда изучены обстоятельства[28]. Противоречия — мнимые, а не реальные. С ними можно столкнуться в классической литературе, риторике и простонародной речи. Характеристика божественных слов — внутренняя «последовательность и согласие», то есть единство учения. Дух действует в каждом священном писателе отдельно, «через различные способы выражения приводя их к одному и тому же пониманию благочестия»[29]. Так и совершается Домостроительство. Видно, что ни священные писатели, ни Бог не противоречивы. Невежество и злонамеренность исследователей, отсутствие чистоты мысли, ересь, поверхностное торопливое чтение, невнимательное и неглубокое изучение — вот виновники разногласий. Затем автор излагает филологические правила

24 См.: *Панагопулос И.* Толкование Священного Писания у отцов Церкви. Т. 2. С. 412–413.

25 См.: *Photius Constantinopolitanus.* Amphilochia 1:3–4 // Op. cit. P. 3.

26 Ibid. 1:89–92 // Op. cit. P. 6. Рус. пер.: *Фотий Константинопольский, свт.* Амфилохии. Трактат 1 / пер. с др.-греч., предисл. и примеч. Д. Е. Афиногенова // Указ. соч. С. 83.

27 См.: *Photius Constantinopolitanus.* Amphilochia 1:84–87 // Op. cit. P. 5–6.

28 См.: Ibid. 1:11–13 // Op. cit. P. 3.

29 *Photius Constantinopolitanus.* Epistula 228:238–239 // Op. cit. P. 145: «δι’ ἑτέρας καὶ ἑτέρας λόγου συμφράσεως εἰς τὴν αὐτὴν αὐτοὺς τῆς εὐσεβείας ἔννοιαν συνάγει». Рус. пер. цит. по: *Панагопулос И.* Толкование Священного Писания у отцов Церкви. Т. 2. С. 417.

толкования, приводя примеры. Используя их, можно разрешить противоречия и разногласия[30].

2. Исторический аспект при толковании

После изучения толкований автор разбирает обстоятельства, при которых сказаны слова. Также рассматривает место, время, рассуждает о лицах повествования. Заключает, что изученные евангельские цитаты символичны. Свт. Фотий делит их на группы (τόπος, χρόνος и πρόσωπον) и показывает, как внимание к сказанному, сделанному, вовлечённому в процесс разрешает вопросы. По его суждению, «много и другого, в ином являющего противоречие, при правильном различении обстоятельств переходит к согласию: одно происходит иногда применительно к месту, другое — ко времени, а иной раз — и к лицу»[31]. Параллель — в одном из рассуждений патриарха о Троице. В отличие от Божественных Лиц, человеческие «ипостаси разделяются и отделяются друг от друга во времени и месте, и в расположении к вещам, и во многих других отношениях»[32]. «Расположенность к вещам» — критерий различия между людьми. При внимательности противоречия снимаются: «Ибо как возможно, чтобы Один и Тот же, в одном месте и в одно мгновение указывая противоположное, предписывал избирать то, чего Он же повелел избегать?..»[33] Действительно, «если Творец природы есть и Создатель языков, то разве не более последовательно будет, чтобы ученики Слова пользовались надлежащим словом?»[34] Й. Гергенрётер перечисляет и разбирает разрешаемые святителем противоречия[35].

30 См.: Там же. С. 417–418.

31 См.: *Photius Constantinopolitanus*. Amphilochia 1:66–88 // Op. cit. P. 5–6. Рус. пер.: *Фотий Константинопольский, свт.* Амфилохии. Трактат 1 / пер. с др.-греч., предисл. и примеч. Д. Е. Афиногенова // Указ. соч. С. 83.

32 *Photius Constantinopolitanus*. Amphilochia 80:77–79 // *Photii Patriarchae Constantinopolitani* Epistulae et Amphilochia. Vol. 5. P. 114: «κεχωρισμέναι δέ εἰσιν ἀπ' ἀλλήλων αἱ ὑποστάσεις, καὶ διεστήκασι χρόνῳ τε καὶ τόπῳ καὶ τῇ πρὸς τὰ πράγματα διαθέσει καὶ κατὰ πολλὰ ἄλλα».

33 Ibid. 1:98–99 // Op. cit. P. 6. Рус. пер.: *Фотий Константинопольский, свт.* Амфилохии. Трактат 1 / пер. с др.-греч., предисл. и примеч. Д. Е. Афиногенова // Указ. соч. С. 83–84.

34 *Photius Constantinopolitanus*. Amphilochia 92 = Epistula 165:48–49 // Op. cit. P. 27. Рус. пер.: *Фотий, св. патр.* Избранные трактаты из «Амфилохий». С. 173.

35 См.: *Hergenröther J.* Photius, Patriarch von Konstantinopel: Sein Leben, seine Schriften und das griechische Schisma: in 3 Bde. Bd. 3. Regensburg, 1869. S. 298–319; *Панагопулос И.* Толкование Священного Писания у отцов Церкви. Т. 2. С. 418.

Можно также обратиться к эллинистическим понятиям историографии, разработанным риторической теорией, которая всё ещё была живой в Византии. Секст Эмпирик в рецензии на грамматический трактат Асклепиада Мирлейского обращает внимание на трёхчастное деление повествования: 1) περὶ τὰ πρόσωπα θεῶν καὶ ἡρώων καὶ ἀνδρῶν ἐπιφανῶν («о личностях богов, и героев, и славных людей»); 2) περὶ τοὺς τόπους καὶ χρόνους («о местах и о временах»); 3) περὶ τὰς πράξεις («о действиях»)[36]. После него Цицерон в речи «Об ораторском искусстве» утверждает, что «история была не чем иным, как летописным сводом, который сохранял для общества память о событиях»[37]. Древний ритор предлагает четырёхчастное деление: monumenta temporum («памятки о датах»), hominum («людях»), locorum («местах»), gestarumque rerum («и событиях»). Сам Секст чуть позже в том же рассуждении классифицирует следующим образом, вероятно, под влиянием Асклепиада: «τοπική», «χρονική», «περὶ τὰ πρόσωπα», «περὶ τὰς πράξεις»[38]. Наконец, Евстафий Фессалоникийский в комментарии к Дионисию Периегету, сообщает, что древние называли его труд ἱστορικόν, потому что он был составлен «ἐκ τοπικοῦ καὶ πραγματικοῦ καὶ χρονικοῦ καὶ γενεαλογικοῦ εἰς ἃ διαιρεῖσθαι τὴν ἱστορίαν φασίν — из местного, действительного, временного и родового, на которые, как они говорят, делится история»[39]. Таким образом, дифференциация γένος ἱστορικόν и отнесение историографии к области риторики не только прямо заявлены в рассуждениях Секста Эмпирика[40], но и постоянно рассматриваются

36 См.: *Sextus Empiricus*. Adversus mathematicos I, 253:30–31 // *Sexti Empirici* Opera: in 4 vol. Vol. 3: Adversus mathematicos: Libros I–VI continens / ed. J. Mau. Lipsiae, 1961. (BSGRT). P. 62.

37 См.: *Cicero*. De Oratore II, 12, 53; II, 15, 63 // *M. Tulli Ciceronis* Rhetorica. Vol. 1: Libros de oratore tres continens / recogn. brev. adnot. crit. instr. A. S. Wilkins. Oxonii, 1902. (Scriptorum Classicorum Bibliotheca Oxoniensis).

38 *Sextus Empiricus*. Adversus mathematicos I, 257:3–5 // Op. cit. P. 64: «Εἰ σύστατον τὸ ἱστορικόν: “καὶ μὴν ἐπεὶ τῆς ἱστορίας ἡ μὲν τίς ἐστι τοπικὴ ἡ δὲ χρονικὴ ἡ δὲ περὶ τὰ πρόσωπα ἡ δὲ περὶ τὰς πράξεις”».

39 *Eustathius Thessalonicensis*. Commentarium in Dionysii periegetae orbis descriptionem 507–508 // Geographi graeci minores: in 3 vol. / e codicibus recogn. prolegom. annot. indicibus instr. Tabulus aeri incisis illustr. C. Müllerus. Vol. 2. Parisiis, 1861. P. 313–314. Cp.: Scholia in Dionysii periegetae orbis descriptionem 13–14 // Geographi graeci minores. Vol. 2. P. 432.

40 *Sextus Empiricus*. Adversus mathematicos I, 268:6–12 // Op. cit. P. 67: «ζητεῖν τί ἐστιν πάντων δὲ ἀπίθανα καὶ ψευδῆ λεγόντων οὐδὲ τεχνικῷ τινὶ κριτηρίῳ δίδοται πάροδος. Καὶ μὴν οὐδὲ δι’ ὧν ἂν ἱστορία καλῶς γραφείη διδάσκουσιν οἱ γραμματικοί, ἵνα κατ’ ἀναφορὰν τὴν ὡς ἐπὶ τὰ τοιαῦτα θεωρήματα λέγωμεν τεχνικόν τι μέρος ὑπάρχειν παρ’ αὐτοῖς τὸ ἱστορικόν· τοῦτο γὰρ ῥητορικῶν ἐστι τὸ ἔργο».

византийскими ораторами, так что можно полагать, что данный предмет составлял часть византийского образования и свт. Фотий познакомился с ним именно здесь[41].

3. Критика свт. Фотием чисто аллегорического метода

Если сравнить экзегетические методы святителя с теми, что сформулированы в Оригеновом трактате «О началах», то можно увидеть совершенно иной подход к толкованию[42]. Для александрийского церковного учителя слова Писания божественны настолько, что не подлежат общим способам чувственного восприятия и понимания. Духовные истины постигаются пропорционально способностям читателя. Человек может быть невежественным в отношении как провиденциальных действий Бога в творении, так и глубокого смысла некоторых трудных мест Писания. Ориген утверждает, что эти неуловимые и неясные отрывки, часто противоречивые, помещены в текст Святым Духом. Они могут подтолкнуть разум читателя к уровню, на котором имеют смысл. В «Амфилохиях» часто появляются такие места, где автор не только не соглашается с подходом и взглядами Оригена, но и прямо высказывает презрение к нему.

В 43-м трактате свт. Фотий заявляет, что не всякий человек может приступить к чтению и толкованию священных текстов. Достигают верного понимания только любящие божественное созерцание и обладающие особым даром на совершение этого дела[43]. По мнению святителя, существуют такие люди, у которых нет некоего внутреннего критерия. С ним они могли бы различать философские, богословские, филологические и прочие понятия, а при его отсутствии принимают Писание таким, каким оно доходит до слуха, и ошибаются: «Те же, кто допускают звук слова лишь до своих ушей, а внутреннее

41 Таким образом, трёхчастное деление — tempus, locus и persona — может быть отнесено к эллинистической концепции τὸ πρέπον. См.: *Kustas G. L.* Photian Methods in Philology // Op. cit. P. 82.

42 См.: *Origenes*. De Principiis 4, 2–3 // SC. 268. P. 292–310. Ориген рассматривает эту проблему в разделе, который отрывочно приведён в «Каппадокийской Филокалии» IV в., 1:1–27.

43 См.: *Photius Constantinopolitanus*. Amphilochia 43:190–192 // Op. cit. P. 165. О качествах, которыми должен обладать экзегет, и о предпосылках толкования Писания согласно свт. Фотию, см.: *Λαμπριανίδη Γ.* Ὁ μέγας Φώτιος ὡς ἑρμηνευτής τῆς Ἁγίας Γραφῆς. Ἀθῆναι, 2001. Σ. 81–84.

их суждение остаётся глухим, могут впасть в нескончаемые заблуждения»[44]. Например, в 70-м трактате при ответе на вопрос Амфилохия о «кожаных ризах», данных Адаму и Еве после греха в раю (см. Быт. 3, 21), свт. Фотий спорит и отвергает мнение Оригена о том, что упомянутые одежды означают физическое тело. По его словам, эта позиция относится к учению, отвергающему также понятие о буквальном земном рае. Святитель утверждает, что «“кожаные одежды” представляют смертность тела», и пытается проработать следствия такого понимания в длинном и глубоком ответе, сплетённом из трудов свт. Епифания Кипрского и (конечно же) блж. Феодорита Кирского[45].

4. Обоснование свт. Фотием его метода

Свт. Фотий различает слово библейское и человеческое, поскольку, по его суждению, «голос есть не что иное, как дуновение, перебиваемое неким подходящим инструментом»[46]. Собственная человеческая мысль не в силах правильно понять Священное Писание, поэтому, чтобы постичь глубину и причаститься истине, нужно сначала стяжать Божественную благодать, «превышающую возможности человеческого разумения»[47]. В библейском слове константинопольский предстоятель, как и его предшественники, различает историческое (или буквальное) и духовное. Соответственно, и комментарии святителем выделяются, во-первых, ближайшие, то есть более телесные[48], и, во-вторых, имеющие таинственный смысл[49], «божественное и совершеннейшее (θειότερά τε καὶ τελειότερα)»[50], «лучшее (ἀμείνονα)»[51],

44 *Photius Constantinopolitanus*. Amphilochia 43:193–195 // Op. cit. P. 165. Рус. пер. цит. по: *Ларионов А., диак.* Лексическое значение слова для толкования священных текстов, согласно трактату 43 «Амфилохий» святителя Фотия // Метафраст. 2019. Т. 1 (1). С. 58.

45 См.: *Constas N.* Word and Image in Byzantine Iconoclasm: The Biblical Exegesis of Photius of Constantinople // The Contentious Triangle: Church, State, and University: A Festschrift in Honor of Professor George Huntston Williams / ed. by R. L. Petersen and C. A. Pater. Kirksville (Mo.), 1999. (Sixteenth Century Essays & Studies; 51). P. 107.

46 *Photius Constantinopolitanus*. Amphilochia 28:78–79 // *Photii Patriarchae Constantinopolitani* Epistulae et Amphilochia. Vol. 4. P. 107.

47 *Панагопулос И.* Толкование Священного Писания у отцов Церкви. Т. 2. С. 419.

48 См.: *Photius Constantinopolitanus*. Amphilochia 6:69 // *Photii Patriarchae Constantinopolitani* Epistulae et Amphilochia. Vol. 4. P. 39.

49 См.: *Photius Constantinopolitanus.* Commentarii in Joannem 84 // TU. 89. S. 398.

50 *Photius Constantinopolitanus*. Amphilochia 23:98–99 // *Photii Patriarchae Constantinopolitani* Epistulae et Amphilochia. Vol. 4. P. 84.

51 Ibid. 15:69 // *Photii Patriarchae Constantinopolitani* Epistulae et Amphilochia. Vol. 4. P. 58.

представляющие «возвышенное созерцание (ὑψηλοτέρα θεωρία)»[52], «возводящее»[53], «глубочайшее и возвышенное слово»[54] или разъяснение (ἀνάπτυξις)[55]: «Толкование бывает двух видов: первый вид нисходит <…> и направлен на чувственное, а второй желает возноситься…»[56]. Предлагаемое филологическое понимание Писания и его исторических повествований удовлетворяется звуком и сводится к букве. Второй же вид углубляется в текст, истолковывает смысл, от слов восходит к духовному созерцанию (εἰς ὑψηλοτέραν ἀνηγμένην θεωρίαν)[57], постижению внутреннего содержания под слоем обыкновенного понимания[58], также проникает в тайны изречений, воспринимает разумение сокровенной истины как священнодействие. Свт. Фотий далёк от противопоставления этих видов толкования и не приносит исторический в жертву духовному. Он всегда говорит об одном понимании, имеющем два «значения» (διάνοιαι). Для свт. Фотия буква не является загадочным кодом и лишь символом таинственных вещей, как полагают радикальные аллегористы. Он видит в ней чувственного помощника, при посредстве которого более глубоко и духовно размышляют или, лучше, постигают. Тот, кто не уразумеет правильно смысла, не взойдёт к наивысшему и совершеннейшему[59].

В отрывке из «Библиотеки» (кодекс 225) свт. Фотий предоставляет ценную информацию о своём методе чтения и критериях интерпретации. Он соглашается с мнением свт. Евлогия, патриарха Александрийского: нельзя судить о писаниях по их частям или вырывать фрагменты, которые послужат для критики авторской мысли в целом. Этот закон и правило поддерживаются постановлениями отцов. Также и Евстафий Антиохийский в труде «Против ариан» пишет, что еретики берут отрывок и фальсифицируют его, чтобы выдвинуть ложные обвинения

52 Ibid. 1:128–129; 78:214 // *Photii Patriarchae Constantinopolitani* Epistulae et Amphilochia. Vol. 4. P. 7; Vol. 5. P. 107.

53 Ibid. 52:5 // *Photii Patriarchae Constantinopolitani* Epistulae et Amphilochia. Vol. 5. P. 28.

54 Ibid. 11:3 // *Photii Patriarchae Constantinopolitani* Epistulae et Amphilochia. Vol. 4. P. 47.

55 См.: Ibid. 304:24 // *Photii Patriarchae Constantinopolitani* Epistulae et Amphilochia: in 6 vol. Vol. 6/1 / rec. L. G. Westerink. Leipzig, 1987. (BSGRT). P. 103.

56 Ibid. 59:13–15 // *Photii Patriarchae Constantinopolitani* Epistulae et Amphilochia. Vol. 5. P. 43: «Διπλαῖς δὲ διανοίαις ἡ ἑρμηνεία μερίζεται· ἡ μὲν γὰρ πρὸς τὸ γράμμα καταβαίνει, καὶ διὰ τῶν αἰσθητῶν ἀπευθύνεται, ἡ δὲ πρὸς θεωρίαν ἐθέλει μᾶλλον ἀνάγεσθαι».

57 Ibid. 190:6–7 // *Photii Patriarchae Constantinopolitani* Epistulae et Amphilochia. Vol. 5. P. 253.

58 См.: Ibid. 31:3 // *Photii Patriarchae Constantinopolitani* Epistulae et Amphilochia. Vol. 4. P. 116.

59 См.: *Photius Constantinopolitanus*. Commentarii in Joannem 18 // Op. cit. S. 368. См. также: *Панагопулос И.* Толкование Священного Писания у отцов Церкви. Т. 2. С. 419–420.

против остального, тем самым искажая священные тексты[60]. Здесь столичный предстоятель с одобрением цитирует замечание свт. Василия Великого. Тот говорит монахам, как нужно судить: «Что в некоторых местах Богодухновенного Писания сказано, по-видимому, обоюдно и прикровенно, то уясняется сказанным открыто в других местах»[61]. Константинопольский святитель поддерживал позицию кесарийского иерарха и в том, что «первоначальное намерение» автора должно служить основным принципом библейского толкования[62].

Таким образом, проблема «неясности» Писания на самом деле вовсе не является трудной, и от неё можно избавиться хорошей критической редакцией, внимательным отношением к еврейской и греческой филологии, здравомыслием экзегетов, которые сверят текст в контролирующих рамках истории и авторского замысла. Нужно подчеркнуть, что многообразие имён и терминов, относящихся к догматам, обусловлено часто исключительно самим свойством языка и является не чем иным, как литературным украшением. Здесь видно, что для свт. Фотия значение богословских определений при чтении раскрывается по благодати, как и сама процедура разумения священных текстов имеет форму вхождения в таинство[63]. Из сборника «Амфилохии» видно, что автор осведомлён о традициях обеих школ, Александрийской и Антиохийской. Он прибегает к экзегезе последней типологии, восхваляет метод блж. Феодорита. Свт. Фотий отвечает собеседнику: «Но то, что многие недоумения нуждаются в предварительных пояснениях, и что твои [вопросы] разобраны прежде бывшими святыми мужами и нами самими, руководствовавшимися этими святыми, и что мы изложили большинство причин, по которым обычно возникают затруднения, — всё это наше рассуждение показало»[64].

60 См.: *Photius Constantinopolitanus*. Bibliotheca. Cod. 225 (240a:26–240b:12) // *Photius*. Bibliothèque: en 9 t. / texte ét. et trad. par R. Henry. T. 4: Codices 223–229. Paris, 1965. (Collection byzantine). P. 100–101.

61 *Basilius Magnus*. Regulae brevius tractatae. Interogatio 267 // PG. 31. Col. 1263C. Рус. пер.: ПСТСО. 4. С. 302. См. также: *Photius Constantinopolitanus*. Bibliotheca. Cod. 225 (241a:4–6) // Op. cit. P. 102.

62 Ibid. Cod. 229 (251a:20–22) // *Photius*. Bibliothèque. T. 4. P. 132–133: «Но всё же нужно употреблять эти слова не для нечестивых намерений, а для благочестивых размышлений» (рус. пер. наш. — *А. Н.*).

63 См.: *Ларионов А., диак*. Лексическое значение слова для толкования священных текстов, согласно трактату 43 «Амфилохий» святителя Фотия // Указ. соч. С. 58.

64 *Photius Constantinopolitanus*. Amphilochia 1:928–931 // Op. cit. P. 30. Рус. пер.: *Фотий Константинопольский, свт.* Амфилохии. Трактат 1 / пер. с др.-греч., предисл. и примеч. Д. Е. Афиногенова // Указ. соч. С. 107–108.

В толковании Быт. 3, 22 неочевидно, какой линии придерживается константинопольский предстоятель, поскольку александрийская более-менее близка к буквальному прочтению текста, антиохийская же прибегает к аллегоризму.

Известно, что комментарий всегда был трудной и кропотливой задачей не только для экзегетов, но даже и для святых отцов. Уже апостолы признавали, что в Посланиях есть неясные места (см. 2 Пет. 3, 16), поэтому в «Амфилохиях» красной нитью проходит мысль о том, что любой фрагмент Писания понимается только при рассмотрении его в более широком контексте и не в буквальном смысле, поскольку ограничиваться одной фразой не всегда полезно. Здесь очевидно, что свт. Фотий в экзегетическом методе проявляет качества подлинного филолога. Согласно патриарху Константинопольскому, философские и риторические занятия как раз и способствуют тому, чтобы человек разобрался в противоречивых словах. Он считает, что именно такой подход применяется к Священному Писанию[65].

5. Анализ метода свт. Фотия

Согласно Г. Кустасу, в отличие от Оригена, для которого библейские книги подлежали анагогическому толкованию, свт. Фотий применяет буквальный исторический метод, свойственный Антиохийской школе[66]. По словам упомянутого исследователя, экзегеза патриарха Фотия проявляет к типологии мало интереса и практически не интересуется аллегорией, могущей размыть и поставить под угрозу границы и линии прямого понимания, подвергая его затенению посредством размышлений, аналогий и аллюзий. Н. Констас отмечает, что у свт. Фотия нет «интереса к присутствию мистического тела Слова; аллегорический

65 См.: *Photius Constantinopolitanus*. Amphilochia 1:18–24 // Op. cit. P. 3–4.

66 См.: *Kustas G. L.* History and Theology in Photius // The Greek Orthodox Theological Review. 1964. Vol. 10. P. 37–74. Аллегория Оригена восходит к труду Филона, эллинизированного александрийского еврея. О последнем свт. Фотий отзывается критически. Патриарх посвящает Филону три небольших кодекса в «Библиотеке». Свт. Фотий восхваляет его стиль и красноречие, но жалуется, что тот вводит много тем, чуждых еврейской философии, таких как существование (платоновских) идей. Заявление патриарха о том, что Филон ответственен за появление аллегорического метода в христианской экзегезе, также имеет негативный оттенок. См.: *Photius Constantinopolitanus*. Bibliotheca. Cod. 103–105 (86ab) // *Photius*. Bibliothèque: en 9 t. / éd. et trad. par R. Henry. T. 1: Codices 1–84. Paris, 1959. (Collection byzantine). P. 71–72.

мистицизм оказался замещённым дисциплинированной филологией, а текст — особенно там, где он удивляет и провоцирует читателя, — систематически демистифицируется и демифологизируется»[67].

Как бы ни было, сборник «Амфилохии» позволяет по-разному судить о том, как автор применяет толкования. Однако избранный им метод существенно важен, поскольку, как утверждает сам свт. Фотий, особое «филологическое истязание» — принцип подготовительного комментария, предупреждающего последствия невнимательности к словам (ἡ τῶν ῥημάτων <…> ἀβασάνιστος προσοχή) и нежелания погружаться в глубину истины (καὶ τὸ μὴ βούλεσθαι πρὸς τὸ βάθος τῆς ἀληθείας καταδύεσθαι). Автор не исключает другой крайности — привязанности к буквальному толкованию. Свт. Фотий осуждает тех, кто «прилепляется к словам (τῶν πρὸς τὰς λέξεις κεχηνότων)»[68] и впадает из-за этого во множество заблуждений[69].

Однако в пояснении стиха Быт. 3, 22 неочевидно, какой линии придерживается автор свода, поскольку александрийская оказывается более-менее близкой к аллегоризму, антиохийская же прибегает к буквальному прочтению текста. Любопытно, что заглавие 23-го трактата «Амфилохий», похожее на 41-й вопрос «Толкования на книгу Бытия» блж. Феодорита Кирского, начинается так: «Что значит: “*Вот, Адам стал как один из Нас, зная добро и зло*” (Быт. 3, 22)?»[70] Свт. Фотию известны все предшествующие комментарии относительно данного стиха. В этом трактате он как раз отсылает читателя к разным взглядам экзегетов, среди которых одни утверждали, что здесь подразумевается ирония и слова содержат смысл порицания[71]. Другие толковали

67 *Constas N.* Word and Image in Byzantine Iconoclasm: The Biblical Exegesis of Photius of Constantinople // Op. cit. P. 104. Рус. пер. цит. по: *Беневич Г. И.* Предисловие // *Максим Исповедник, прп.* Вопросы и недоумения / пер. с др.-греч. Д. А. Черноглазова; науч. ред. Г. И. Беневич; отв. ред. Д. А. Поспелов. М.; Святая гора Афон, 2010. (Византийская философия; 6. Σμάραγδος Φιλοκαλίας). С. 37–38.

68 *Photius Constantinopolitanus.* Amphilochia 43:116–120 // Op. cit. P. 163.

69 См.: *Ларионов А., диак.* Лексическое значение слова для толкования священных текстов, согласно трактату 43 «Амфилохий» святителя Фотия // Указ. соч. С. 62.

70 Ср.: *Theodoretus Cyrrhensis.* Quaestiones in Genesim XL:11 // *Theodoreti Cyrensis* Quaestiones in Octateuchum / ed. N. F. Marcos, A. Saenz-Badillos. Madrid, 1979. (Textos y estudios del Seminario Filológico «Cardenal Cisneros»; 17). P. 41. Рус. пер. (Вопрос 41): Творения блаженного Феодорита, епископа Кирского: в 8 ч. Ч. 1. Сергиев Посад, [2]1905. (ТСО; 26). С. 39.

71 См.: *Photius Constantinopolitanus.* Amphilochia 23:3–12 // Op. cit. P. 81–82. Рус. пер.: *Фотий, св. патр.* Избранные трактаты из «Амфилохий». С. 70.

подобно первым и считали, что имеется в виду иное: фраза Создателя «суть издёвка <…> над Адамовыми превратностями»[72]. Третьи же настаивали, что здесь высмеивается падение человека, когда он возвысился помыслами выше своей природы. Константинопольский первосвятитель резюмирует, что всё похоже и «развивается из той же посылки, хотя по видимости и разделяется на разные ответвления»[73].

Итак, видно, что это фрагмент вступительный, содержащий в себе сжатое описание основного смысла текста. Для того чтобы иметь представление, откуда автор черпает материал, нужно обратиться к святоотеческой экзегезе, содержащей разные толкования на Быт. 3, 22. В сочинении свт. Григория Нисского, сохранившемся в передаче Евфимия Зигабена, это место трактуется как свидетельство о едином Божестве Лиц (ἐν τῇ μιᾷ θεότητι προσώπων) и ироническом характере (εἰρωνικῶς) слов: «…стал как один из Нас (γέγονεν ὡς εἷς ἐξ ἡμῶν)»[74], ибо Адам не смог уподобиться какой-либо Ипостаси. Указанное толкование очень распространено в византийской литературе, поэтому неудивительно, что оно появляется в трудах таких великих богословов, как св. Ефрем Сирин и свт. Иоанн Златоуст[75]. Исключение составляет толкование свт. Епифания Кипрского, где вместо «иронии» говорится

72 *Photius Constantinopolitanus.* Amphilochia 23:3–12 // Op. cit. P. 81–82. Рус. пер.: *Фотий, св. патр.* Избранные трактаты из «Амфилохий». С. 70.

73 *Photius Constantinopolitanus.* Amphilochia 23:3–12 // Op. cit. P. 81–82. Рус. пер.: *Фотий, св. патр.* Избранные трактаты из «Амфилохий». С. 70.

74 *Gregorius Nyssenus.* Liber de cognitione Dei (fragmenta ap. Euthymium Zigabenum, Panoplia dogmatica) [Sp.] // PG. 130. Col. 261A.

75 *Ephraem Syrus*. Explanatio in Genesim 3, 22 // *Sancti patris nostri Ephraem Syri* Opera omnia quae exstant Graece, Syriace, Latine: in 6 t. T. 1: Syriace et Latine. Romae, 1737. P. 38. Рус. пер.: *Ефрем Сирин, св.* Творения: в 8 т. Т. 6. М., 2014. С. 218: «В словах: "*бысть яко един от Нас*" — Бог открывает тайну Святой Троицы и вместе посмеивается Адаму; потому что сказано ему было: "*Будете яко бози, ведяще доброе и лукавое*"». Ср.: *Joannes Chrysostomus.* In Genesim homilia XVIII, 2 // PG. 53. Col. 150–151. Рус. пер.: Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского, в русском переводе: в 12 т. Т. 4/1. СПб., 1898. С. 158; *Joannes Chrysostomus*. In Matthaeum homilia XV, 2 // PG. 57. Col. 224B. Рус. пер.: Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского, в русском переводе: в 12 т. Т. 7/1. СПб., 1901. С. 150. Почти то же самое в Слове 16: «Первый человек пал и сделался смертным от горделивых надежд, навеянных ему диаволом. Возымев надежду стать богом, он погубил и то, что имел. За это самое и Бог, порицая его (ὀνειδίζων) и как бы осмеивая его безумие (τὴν ἄνοιαν αὐτοῦ κωμῳδῶν), говорил: "*Вот, Адам стал как один из Нас*"» (*Joannes Chrysostomus*. Ecloga de superbia et inani gloria. Homilia XVI // PG. 63. Col. 677. Рус. пер.: Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского, в русском переводе: в 12 т. Т. 12/2. СПб., 1906. С. 605).

об «изобличении» и «укоре» в грехе: человек «не стал тем, кем надеялся [стать], то есть Адам не стал, как один из Нас. Адам, возжелав возвыситься, ниспал к низшему»[76]. К теме насмешливого укора обращается блж. Феодорит Кирский: «Поскольку диавол говорил: "*Будете, как боги, знающие добро и зло*" (Быт. 3, 5), а преступившему заповедь изречено смертное определение, то Бог всяческих изрёк это иронически (εἰρωνικῶς τοῦτο εἴρηκεν), показывая лживость диавольского обещания»[77].

В отличие от приведённых толкователей, иное находим в трудах свт. Ефрема Антиохийского, которые дошли до нас фрагментарно в «Библиотеке» свт. Фотия. Он утверждает, что «слова: "*Вот, Адам стал как один из Нас*" (Быт. 3, 22) — следует понимать не в том смысле, что Адам стал равен Богу, "ибо это и невозможно и богохульно", но в том, что "Адам приобрёл чувство (αἴσθησις) мечтать о себе как о Боге (τὸ φαντάζεσθαι γενέσθαι θεόν)", и Бог обличает такое зломыслие»[78]. Однако прп. Максим Исповедник не разделяет мнения свт. Ефрема Антиохийского, больше склоняясь к толкованию свт. Иоанна Златоуста. Преподобный приводит ряд примеров, показывающих, что «нельзя думать, будто Писанию обычно чужд вид иронических высказываний». Св. Максим заметил: «...Бог, как бы подыгрывая, иронизируя и упрекая, для обличения поверившего диаволу человека говорит во множественном числе: *бысть яко един от Нас*, высказываясь относительно мысли о Божестве, внушённой Адаму обманом змия»[79]. «Александрийская» линия в толковании Быт. 3, 22 оказывается гораздо более близкой к прямому прочтению текста, чем «ироническое» понимание, принятое такими «антиохийцами», как свт. Иоанн Златоуст

76 *Epiphanius Cyprius.* Panarion 64 (44); 65 (23–26) // GCS. 31. S. 506: «μὴ ὃ ἐνόμισε γενέσθαι ἐγένετο, τουτέστιν μὴ Ἀδὰμ γέγονεν ὡς εἷς ἐξ ἡμῶν· ἐπιθυμήσας γὰρ Ἀδὰμ ὑψηλότερος γενέσθαι εἰς τὸ ἧττον ἐξέπεσε». Рус. пер.: Творения святого Епифания Кипрского: в 6 ч. Ч. 3. М., 1872. (ТСО; 46). С. 199.

77 *Theodoretus Cyrrhensis.* Quaestiones in Genesim XL:12–15 // Op. cit. P. 41. Рус. пер. (Вопрос 41): *Феодорит Кирский, блж.* Т. 1: Изъяснение трудных мест Божественного Писания. М., 2003. (Творения святых отцов и учителей церкви). С. 38.

78 *Photius Constantinopolitanus.* Bibliotheca. Cod. 229 (20–26) // Op. cit. P. 141: «Τί οὖν βούλεται τὸ "ἰδοὺ γέγονεν Ἀδὰμ ὡς εἷς ἐξ ἡμῶν"; Ἰδοὺ νῦν, φησίν, αἴσθησιν ἐδέξατο οἷόν ἐστι τὸ φαντάζεσθαι γενέσθαι Θεόν». См. также: *Грацианский М. В., Доброцветов П. К.* Ефрем Антиохийский // ПЭ. 2008. Т. 19. С. 31.

79 *Maximus Confessor.* Quaestiones ad Thalassium 44, 22–27 // CCSG. 7. P. 299: «διὰ τοῦτο μεθ' ὑποκρίσεως καὶ οἷον εἰπεῖν εἰρωνευτικήν τε καὶ ὀνειδιστικήν, εἰς ἔλεγχον τοῦ πεισθέντος ἀνθρώπου τῷ διαβόλῳ, τὴν τὸ γέγονεν ὡς εἷς ἐξ ἡμῶν πρὸς τὴν ἐντεθεῖσαν διὰ τῆς ἀπάτης παρὰ τοῦ ὄφεως τῷ Ἀδὰμ περὶ θεότητος ἔννοιαν πληθυντικῶς ποιεῖται φωνὴν ὁ θεός».

и блж. Феодорит Кирский, тем самым ещё раз доказывая условность различения по признаку приверженности аллегоризму или буквализму. Этому вопросу немалое значение придаёт рассуждение прп. Анастасия Синаита во втором «Слове об устроении человека по образу и по подобию Божию»[80].

Итак, свт. Фотий, учитывая приведённые толкования стиха Быт. 3, 22, предлагает иную интерпретацию. По его мнению, Адам вместо того, чтобы повиноваться и пользоваться попечением и руководством Всевышнего, похитил достоинство Своего Творца и вверил жизненные дела собственному промыслу. Человек думал, что без Божественного дозволения сможет различать добро и зло. Он злоупотребил свободой, посчитал себя равным Господу, «законодателем (νομοθέτην), а не законопослушным (νομοθετούμενον), промыслителем (προνοητήν), а не нуждающимся в Промысле (οὐ προνοίας δεόμενον), владыкой (δεσπότην), а не подвластным (οὐ δεσποζόμενον)»[81], поэтому Создателю пришлось «изгнать его из рая»[82]. Здесь святитель от буквального толкования переходит к филологическому разъяснению. Для констатации факта свт. Фотий, ссылаясь на древний авторский перевод, утверждает: «Думаю, что и Симмах передал выдержку изречённого приблизительно в таком значении: “Вот, Адам стал как один из Нас, знающим сам от себя добро и зло”» (ταύτης δὲ τῆς διανοίας οἶμαι καὶ Σύμμαχον ἐγγὺς γεγονότα τὴν περιοχὴν τοῦ ῥητοῦ ἐκδεδωκέναι, “ἰδοὺ Ἀδὰμ γέγονεν ὡς εἷς ἐξ ἡμῶν, τοῦ γινώσκειν ἀφ’ ἑαυτοῦ καλὸν καὶ πονηρόν”)[83]. Из этого фрагмента, который отличается от Септуагинты, видно, что святитель предпочитает упомянутый вариант. Текст Семидесяти читается так: «ἰδοὺ Αδαμ γέγονεν ὡς εἷς ἐξ ἡμῶν τοῦ γινώσκειν καλὸν καὶ πονηρόν».

Свт. Фотий заявляет, что приведённые раньше изъяснения слов Быт. 3, 22 «не оставляли бы желать ничего лучшего, если бы для нас было привычно видеть, как наши священные книги указывают и намекают на противоположное высказанному издевательским, ирони-

80 См.: *Anastasius Sinaita*. Sermones duo in constitutionem hominis secundum imaginem Dei II, 2:48–70 // CCSG. 12. P. 41–42. Рус. пер.: БОУЦ. 13. С. 99–101.

81 *Photius Constantinopolitanus*. Amphilochia 23:31–32 // Op. cit. P. 82. Рус. пер.: *Фотий, св. патр.* Избранные трактаты из «Амфилохий». С. 71.

82 *Photius Constantinopolitanus*. Amphilochia 23:32 // Op. cit. P. 82. Рус. пер.: *Фотий, св. патр.* Избранные трактаты из «Амфилохий». С. 71.

83 См.: *Photius Constantinopolitanus*. Amphilochia 23:39–42 // Op. cit. P. 82. См. также: *Origenis* Hexaplorum quae supersunt; sive, Veterum interpretum Graecorum in totum Vetus Testamentum fragmenta: in 2 t. / ed. Fr. Field. T. 1. Oxonii, 1875. P. 17.

ческим и насмешливым образом»[84]. По его мнению, «ничто не препятствует тому, чтобы в пространных сочинениях изредка попадалось и необычное, — но разве оборот, содержащий сравнение и уподобление, не ослабил бы язвительности издевательства, иронии и насмешки? Ибо если бы сказанное было правдоподобно, то нужно было бы, напротив, остерегаться всякого слова, смягчающего резкость и горечь упрёка. Но выражение: "*как один из Нас*" — уменьшает суровость иронии и сглаживает жёсткость поношения. Ведь далеко не одно и то же сказать в порицание: "Вот, Адам стал одним из Нас" — и: "*Как один из Нас*" ('ἰδοὺ γέγονεν Ἀδὰμ εἷς ἐξ ἡμῶν' καὶ 'ὡς εἷς ἐξ ἡμῶν'), потому что первое несёт беспримесное, мощное и разящее поругание, а второе, через сравнение и уподобление, делает нарекание как бы разбавленным и умеренным»[85]. После этого сопоставления автор задаётся вопросом: «Какой смысл в том, чтобы одновременно издеваться и смягчать издевательство, в то время как можно было с самого начала не прибегать к приёму издёвки (χλεύης)?»[86]

Согласно свт. Фотию, если слова: «*Вот, Адам стал как один из Нас*» — являются иронией или насмешкой, то продолжение фразы будет непонятно. Для очевидности автор использует образное выражение, применяет длинное сложноподчинённое предложение. Свт. Фотий делит его на две части: одна условная, вторая следственная. Автор опровергает предположение некоторых толкователей, что в вышеупомянутом стихе присутствует насмешка. Патриарх считает первой частью слова̀: «Поскольку Адам, обманувшись в надеждах, полагаясь на которые он возгордился, даже против воли оставил безрассудное устремление, и кичливость его сменилась сокрушением, и объял его стыд наготы...»[87], а второй частью — фрагмент: «...вот поэтому надлежит изгнать его из рая, чтобы приобретённая им дерзость и надменность, сделав десницу его более отважной, не подвигла на похищение того, к чему прежде он не осмеливался даже прикоснуться»[88].

84 *Photius Constantinopolitanus.* Amphilochia 23:43–46 // Op. cit. P. 82–83. Рус. пер.: *Фотий, св. патр.* Избранные трактаты из «Амфилохий». С. 71.

85 *Photius Constantinopolitanus.* Amphilochia 23:47–57 // Op. cit. P. 83. Рус. пер.: *Фотий, св. патр.* Избранные трактаты из «Амфилохий». С. 71–72.

86 *Photius Constantinopolitanus.* Amphilochia 23:57–59 // Op. cit. P. 83. Рус. пер.: *Фотий, св. патр.* Избранные трактаты из «Амфилохий». С. 72.

87 *Photius Constantinopolitanus.* Amphilochia 23:63–66 // Op. cit. P. 83. Рус. пер.: *Фотий, св. патр.* Избранные трактаты из «Амфилохий». С. 72.

88 *Photius Constantinopolitanus.* Amphilochia 23:67–70 // Op. cit. P. 83. Рус. пер.: *Фотий, св. патр.* Избранные трактаты из «Амфилохий». С. 72.

После толкования данного фрагмента константинопольский первосвятитель задаётся вопросом: «Разве в этом есть какая-либо логическая последовательность или свободный от противоречий смысл?» Продолжение второй фразы означает именно сказанное выше. Далее автор вновь пытается пояснить Быт. 3, 22 следующим образом: «*И теперь как бы не простёр он руки своей, и не взял также от древа жизни, и не вкусил, и не стал жить вечно*»[89]. В противовес тем экзегетам, которые при толковании Быт. 3, 22 придерживаются мнения, что данный стих означает иронию, свт. Фотий делает следующий вывод: «Ибо разве не ясно: если Адам осмеивается за то, что обманулся в своих ожиданиях, то тем самым показывается, что вся его сила перешла в слабость, и что он претерпел лишение того дерзновения, которым похвалялся, и что не подобало ограждать от него, занятого своей бедой, то, что прежде не было ограждено, поскольку неуспеха в желаемом и сломленной бодрости духа было достаточно, чтобы отвлечь его от вторичной дерзости. Очевидно и то, что насмешка явно обличает утрату им смелости в помыслах и слабость, а преграждение доступа к древу жизни свидетельствует, что после грехопадения он был в полной силе и отваживался делать то, чего прежде не мог, ведь никто не удерживает того, кто сам себя удерживает»[90].

В рассматриваемом 23-м трактате константинопольский предстоятель жёстко выступает против тех, которые относят стих Быт. 3, 22 к бестелесным чинам: «Однако некоторые более хитроумные люди говорят, что [слова:] “*Вот, Адам стал как один из Нас*” — относится не к превосходству Троицы, но имеет в виду множество служебных бестелесных сил»[91]. Святитель недоумевает, «каким образом это рассуждение, помимо того, что против него имеют силу и вышеназванные доводы, вообще может быть здесь применено. Ведь в нём нет издёвки над советом змия, а Адам никогда не был уличён в том, что он воспылал желанием принять ангельскую природу»[92]. Константинопольский

89 *Photius Constantinopolitanus.* Amphilochia 23:72–74 // Op. cit. P. 83: «Καὶ νῦν μήποτε ἐκτείνῃ τὴν χεῖρα καὶ λάβῃ ἀπὸ τοῦ ξύλου τῆς ζωῆς καὶ φάγῃ καὶ ζήσεται εἰς τὸν αἰῶνα». Рус. пер.: *Фотий, св. патр.* Избранные трактаты из «Амфилохий». С. 72–73.

90 *Photius Constantinopolitanus.* Amphilochia 23:74–84 // Op. cit. P. 83–84. Рус. пер.: *Фотий, св. патр.* Избранные трактаты из «Амфилохий». С. 73.

91 *Photius Constantinopolitanus.* Amphilochia 23:86–88 // Op. cit. P. 84. Рус. пер.: *Фотий, св. патр.* Избранные трактаты из «Амфилохий». С. 73.

92 *Photius Constantinopolitanus.* Amphilochia 23:89–92 // Op. cit. P. 84. Рус. пер.: *Фотий, св. патр.* Избранные трактаты из «Амфилохий». С. 73.

святитель утверждает, что в действительности человек отстоял от славы бесплотных сил немного, когда жил в раю и благодаря Создателю не подчинялся смерти. Он прямо заявляет, что согласиться с таким толкованием не легче, тем более что часть речи, употреблённая вместо имени, стоит в такой форме, которая обозначает первое, а не третье лицо[93].

Здесь свт. Фотий подразумевает главным образом толкование на Ин. 13, 21 Оригена, сопоставляющего фразу: «*...что один из вас предаст Меня* (ὅτι εἷς ἐξ ὑμῶν παραδώσει με)» — с фразой: ὡς εἷς ἐξ ἡμῶν в Быт. 3, 22[94]; а также мнение александрийского мыслителя Дидима Слепца, согласного с Оригеном[95]. Оба экзегета сопоставляют стихи Быт. 3, 22 и Пс. 81, 6–7, и указывают, какие конструкции могли бы заменить оборот: ὡς εἷς ἐξ ἡμῶν[96]. Эта мысль также проявляется в полемике свт. Василия Великого с Евномием, где каппадокийский архипастырь слово: «*из Нас*» (Быт. 3, 2) — относит к Троице: «Ибо никто не осмелится признать Ангелов равночестными Создателю и Владыке, и невозможно представлять в Боге одно Лицо, когда говорится: “яко един от Нас”»[97]. Итак, в данном трактате свт. Фотий разными способами окончательно отвергает распространённое мнение, видящее в словах Быт. 3, 22 издёвку. Они относятся к дерзости людей, узурпировавших Божеские прерогативы руководства собственными действиями. Согласуется и продолжение: Создатель решает изгнать Адама из рая, чтобы дерзость не простёрлась далее и не привела к ещё более скверным последствиям.

Заключение

Подводя итог, можно поставить вопрос: как патриарх Константинопольский решил множество проблем, которые поднимаются

93 См.: *Photius Constantinopolitanus*. Amphilochia 23:92–97 // Op. cit. P. 84. Рус. пер.: *Фотий, св. патр.* Избранные трактаты из «Амфилохий». С. 73.

94 См.: *Origenes*. Commentarii in evangelium Joannis XXXII; XVIII:229–233 // SC. 385. P. 282–284.

95 См.: *Didymus Caecus*. In Genesim III, 22 // SC. 233. P. 254. Ср. также: *Idem*. Fragmenta in Psalmos (838). Ps. 81, 6–7 // PTS. 16. S. 145.

96 См.: *Курдыбайло Д. С.* О стратегиях патристической экзегезы фрагмента Быт 3. 22 // Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Философия. Религиоведение. 2017. Вып. 69. С. 22.

97 *Basilius Magnus*. Adversus Eunomium V, 4 // PG. 29. Col. 756C–757B. Рус. пер.: ПСТСО. 3. С. 311.

в «Амфилохиях»? Сопоставительный анализ грамматической экзегезы Писания в сборнике с толкованиями других авторов убеждает в великой начитанности святителя в области богословия и филологии. Свт. Фотий возвёл исследование Писания на научную высоту; подобного этому не наблюдалось ни в непосредственно предшествовавших веках, ни в позднейших. Он действительно является великим богословом и подлинным христианским филологом. Среди множества выдвигаемых правил он строго требует избегать изменения, поскольку добавление или вычитание даже одной буквы может существенно повлиять на смысл. Вместе с тем свт. Фотий подчёркивает, как важен тон голоса при произнесении фразы из Священного Писания. В толковании Писания святитель отличается от предшественников тем, что комментирует его именно с помощью филологии, вырабатывая тем самым собственные методы и богословскую концепцию. Отвечая на вопросы сборника, свт. Фотий стремится вести читателя по ясному пути. Кроме того, экзегетический метод патриарха позволяет видеть в нём прекрасного знатока древней филологии.

Источники

Anastasii Sinaitae Sermones duo in constitutionem hominis secundum imaginem Dei necnon Opuscula adversus monotheletas / ed. K.-H. Uthemann. Turnhout; Leuven: Brepols; Leuven University Press, 1985. (CCSG; vol. 12).

Basilius Magnus. Adversus Eunomium // PG. T. 29. Col. 497–774.

Basilius Magnus. Regulae brevius tractatae // PG. T. 31. Col. 1051–1304.

Didyme l'Aveugle. Sur la Genèse: en 2 t. / introd., éd., trad. et notes par P. Nautin, avec la collab. de L. Doutreleau. T. 1. Paris: Cerf, 1976. (SC; vol. 233).

Psalmenkommentare aus der Katenenüberlieferung: in 3 Bde. / hrsg. von E. Muhlenberg. Bd. 2. Berlin; New York (N. Y.): W. de Gruyter, 1977. (PTS; Bd. 16).

Epiphanius. Bd. 2: Panarion haer. 34–64 / hrsg. von K. Holl. Bd. 2. Leipzig; J. C. Hinrichs'sche Buchhandlung, 1922. (GCS; Bd. 31).

Geographi graeci minores: in 3 vol. / e codicibus recogn. prolegom. annot. indicibus instr. Tabulus aeri incisis illustr. C. Müllerus. Vol. 2. Parisiis: Editore Ambrosio Firmon Didot, 1861.

Gregorius Nyssenus. Liber de cognitione Dei (fragmenta ap. Euthymium Zigabenum, Panoplia dogmatica) [Sp.] // PG. T. 130. Col. 28–29, 257–276, 312–317.

Joannes Chrysostomus. Ecloga de superbia et inani gloria. Homiliae XLVIII // PG. T. 63. Col. 567–902.

Joannes Chrysostomus. In Genesim (homiliae I–XLI) // PG. T. 53. Col. 19–386.

Joannes Chrysostomus. In Matthaeum homiliae XC // PG. T. 57. Col. 21–472.

Johannes-Kommentare aus der griechischen Kirche / hrsg. von J. Reuss. Berlin: Akademie-Verlag, 1966. (TU; Bd. 89).

M. Tulli Ciceronis Rhetorica. Vol. 1: Libros de oratore tres continens / recogn. brev. adnot. crit. instr. A. S. Wilkins. Oxonii: E Typographeo Clarendoniano, 1902. (Scriptorum Classicorum Bibliotheca Oxoniensis).

Maximi Confessoris Quaestiones ad Thalassium I–LV / ed. C. Laga, C. Steel. Turnhout: Brepols, 1980. (CCSG; vol. 7).

Origène. Commentaire sur saint Jean: en 5 t. / texte grec, introd., trad. et notes par C. Blanc. T. 5: Livres XXVIII et XXXII. Paris: Cerf, 1992. (SC; vol. 385).

Origène. Traité des principes: en 4 t. / introd., texte crit. de la Philocalie et de la vers. de Rufin, trad. par H. Crouzel et M. Simonetti. T. 3: Livres III et IV. Paris: Cerf, 1980. (SC; vol. 268).

Origenis Hexaplorum quae supersunt; sive, Veterum interpretum Graecorum in totum Vetus Testamentum fragmenta: in 2 t. / ed. Fr. Field. T. 1. Oxonii: E typographeo Clarendoniano, 1875.

Photii Patriarchae Constantinopolitani Epistulae et Amphilochia: in 6 vol. / rec. B. Laourdas, L. G. Westerink, B. Outtier. Leipzig: BSB B.G. Teubner Verlagsgesellschaft, 1983–1988. (BSGRT).

Photius. Bibliothèque: en 9 t. / éd. et trad. par R. Henry. T. 1: Codices 1–84. Paris: Les Belles Lettres, 1959. (Collection byzantine).

Photius. Bibliothèque: en 9 t. / texte ét. et trad. par R. Henry. T. 4: Codices 223–229. Paris: Les Belles Lettres, 1965. (Collection byzantine).

Sancti patris nostri Ephraem Syri Opera omnia quae exstant Graece, Syriace, Latine: in 6 t. T. 1: Syriace et Latine. Romae: Ex typographia Vaticana, Jo. Mariae Henrici Salvioni, 1737.

Sexti Empirici Opera: in 4 vol. Vol. 3: Adversus mathematicos: Libros I–VI continens / ed. J. Mau. Lipsiae: In Aedibus B. G. Teubneri, 1961. (BSGRT).

Theodoreti Cyrensis Quaestiones in Octateuchum / ed. N. F. Marcos, A. Saenz-Badillos. Madrid: Editorial CSIC, 1979. (Textos y estudios del Seminario Filológico «Cardenal Cisneros»; vol. 17).

Анастасий Синаит, прп. Избранные творения / вступ. ст., пер. и коммент. А. И. Сидорова. М.: Паломникъ; Сибирская Благозвонница, 2003. (БОУЦ; т. 13).

Василий Великий, Архиепископ Кесарии Каппадокийской, свт. Творения: в 2 т. Т. 1: Догматико-полемические творения. Экзегетические сочинения. Беседы. Прил.: Архиеп. Василий (Кривошеин). Проблема познаваемости Бога. М.: Сибирская Благозвонница, 2008. (ПСТСО; т. 3).

Василий Великий, Архиепископ Кесарии Каппадокийской, свт. Творения: в 2 т. Т. 2: Аскетические творения. Письма. Прил. 1: Святитель Амфилохий, епископ Иконийский. Творения. Прил. 2: Статьи о свт. Василии Великом. М.: Сибирская Благозвонница, 2009. (ПСТСО; т. 4).

Ефрем Сирин, св. Творения: в 8 т. Т. 6. М.: Русскій издательскій центръ имени Святаго Василія Великаго; Русскій Паломникъ, 2014.

Творения блаженного Феодорита, епископа Кирского: в 8 ч. Ч. 1. Сергиев Посад: СТСЛ, [2]1905. (ТСО; т. 26).

Творения святого Епифания Кипрского: в 6 ч. Ч. 3. М.: Типография В. Готье, 1872. (ТСО; т. 46).

Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского, в русском переводе: в 12 т. Т. 4/1. СПб.: СПбДА, 1898.

Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского, в русском переводе: в 12 т. Т. 7/1. СПб.: СПбДА, 1901.

Творения святого отца нашего Иоанна Златоуста, архиепископа Константинопольского, в русском переводе: в 12 т. Т. 12/2. СПб.: СПбДА, 1906.

Феодорит Кирский, блж. Т. 1: Изъяснение трудных мест Божественного Писания. М.: ИС РПЦ, 2003. (Творения святых отцов и учителей церкви).

Фотий, св. патр. Избранные трактаты из «Амфилохий» / пер., сост., ст. Д. Е. Афиногенова. М.: Индрик, 2002. (Святоотеческая письменность).

Фотий Константинопольский, свт. Амфилохии. Трактат 1 / пер. с др.-греч., предисл. и примеч. Д. Е. Афиногенова // Библия и христианская древность. 2019. № 2 (2). С. 78–108.

Литература

Беневич Г. И. Предисловие // *Максим Исповедник, прп.* Вопросы и недоумения / пер. с др.-греч. Д. А. Черноглазова; науч. ред. Г. И. Беневич; отв. ред. Д. А. Поспелов. М.; Святая гора Афон: Никея; Пустынь Новая Фиваида Афонского Русского Пантелеимонова монастыря, 2010. (Византийская философия; т. 6. Σμάραγδος Φιλοκαλίας). С. 7–70.

Грацианский М. В., Доброцветов П. К. Ефрем Антиохийский // ПЭ. 2008. Т. 19. С. 25–32.

Курдыбайло Д. С. О стратегиях патристической экзегезы фрагмента Быт 3. 22 // Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Философия. Религиоведение. 2017. Вып. 69. С. 11–29.

Ларионов А., диак. Лексическое значение слова для толкования священных текстов, согласно трактату 43 «Амфилохий» святителя Фотия // Метафраст. 2019. Т. 1 (1). С. 53–64.

Панагопулос И. Толкование Священного Писания у отцов Церкви: в 2 т. Т. 2: IV–V вв. / пер., предисл. свящ. М. Михайлова. М.: Перервинская православная духовная семинария, 2015.

Платонов И. В. Патриарх Фотий: 891–1891. М.: Типография Потапова, 1891.

Constas N. Word and Image in Byzantine Iconoclasm: The Biblical Exegesis of Photius of Constantinople // The Contentious Triangle: Church, State, and University: A Festschrift in Honor of Professor George Huntston Williams / ed. by R. L. Petersen and C. A. Pater. Kirksville (Mo.): Truman State University Press, 1999. (Sixteenth Century Essays & Studies; vol. 51). P. 97–109.

Hergenröther J. Photius, Patriarch von Konstantinopel: Sein Leben, seine Schriften und das griechische Schisma: in 3 Bde. Bd. 3. Regensburg: Druck und Verlag von Georg Joseph Man, 1869.

Kustas G. L. History and Theology in Photius // The Greek Orthodox Theological Review. 1964. Vol. 10. P. 37–74.

Kustas G. L. Photian Methods in Philology // The Greek Orthodox Theological Review. 1961–1962. Vol. 7. P. 78–91.

Lemerle P. Le premier Humanisme Byzantin. Notes et remarques sur enseignement et culture à Byzance des origines au Xe siècle. Paris: Presses universitaires de France, 1971. (Bibliothèque byzantine: Etudes; vol. 6).

Λαμπριανίδη Γ. Ὁ μέγας Φώτιος ὡς ἑρμηνευτής τῆς Ἁγίας Γραφῆς. Ἀθῆναι: [s. n.], 2001.